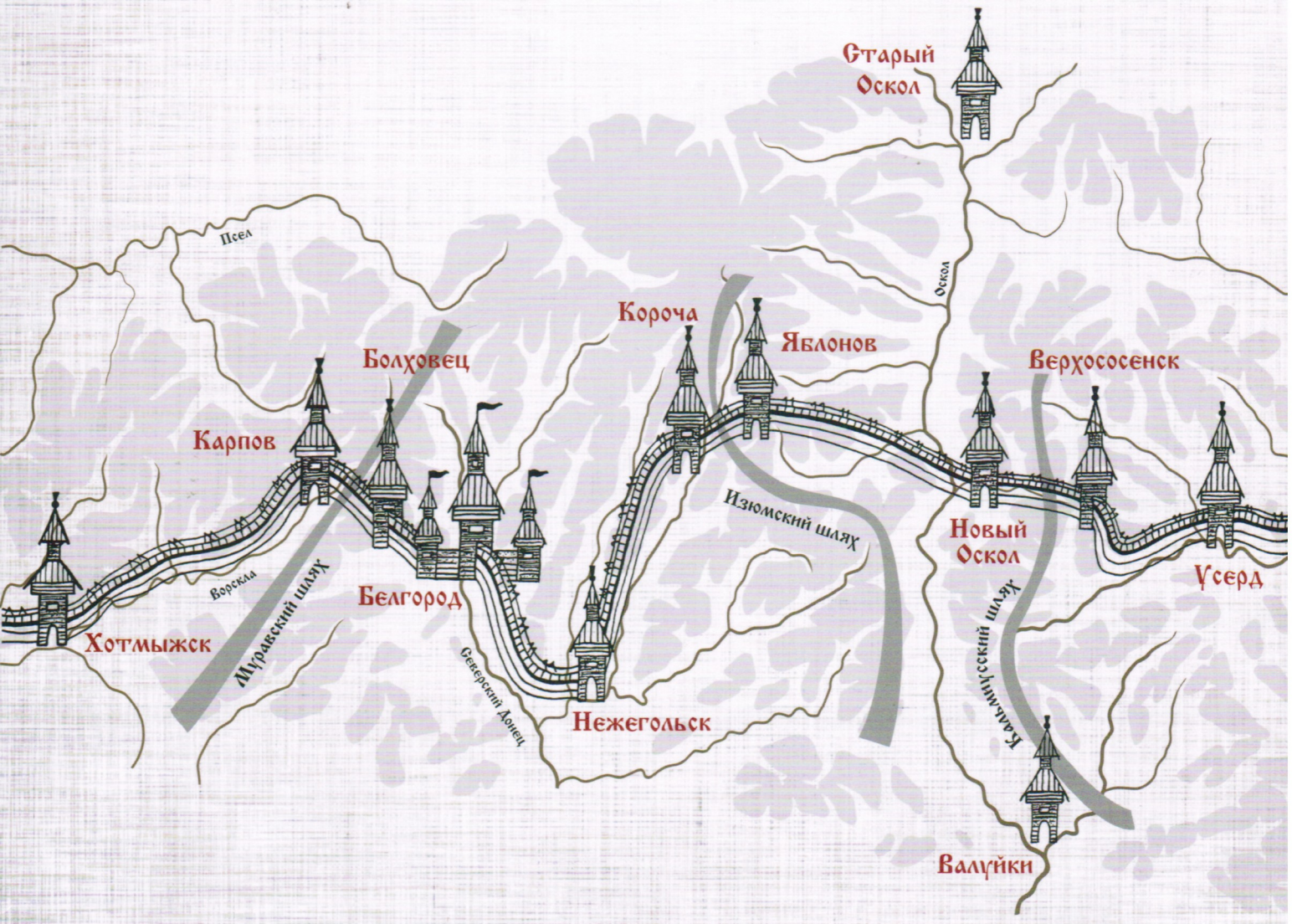
Выпуск № 2, 2017 г.

Белгородская черта



ОСКОЛЬСКИЙ УЕЗД: АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ЯБЛОНОВА (конец 1630-х – начало 1650-х годов)

Д.Е. Евсюков,
г. Москва

На основе анализа архивных источников в статье рассмотрен поэтапный процесс изменения административно-территориальных границ Оскольского уезда в первые десятилетия после возникновения города Яблонова (передача населенных пунктов Орлицкого стана, размежевание поместных владений, переподчинение служилых людей). Основное внимание уделено деталям деловой переписки между приказами и воеводами городов в процессе принятия решений.

Ключевые слова и фразы: *Оскольский уезд; Яблоновский уезд; Орлицкий стан; Халань; Голубино; дети боярские; межевание; поместье; воевода; Поместный приказ; Разрядный приказ.*

В последней четверти XVI в. началось целенаправленное освоение южных окраин Русского государства. В 1571 году был сооружен Усть-Ублинский острожек, положивший начало сторожевой службе на территории Поосколья[1]. На протяжении 15 лет в острожек назначались служилые люди из Дедилова, Крапивны Данкова, Новосиля, Мценска, Орла, Тулы и других городов. В 1596 году был построен город Оскол (с 1655 года – Старый Оскол). Началось постепенное заселение «Поля».

Оскольский уезд сформировался уже на рубеже XVI–XVII вв. и в начале XVII века включал в себя 5 станов: Окологородный, Ублинский, Чуфичевский, Дубенский и Орлицкий. Если обратить внимание на территориальные очертания Оскольского уезда того времени, мы заметим выдававшийся на юго-запад участок – эти земли относились к Орлицкому стану, населенные пункты которого располагались в основном вдоль правых притоков реки Оскола: речек Орлика, Ольшанки, Халани и Холка. Именно для населенных пунктов Орлицкого стана и проживавших здесь служилых людей основанный позднее город Яблонов станет новым центром притяжения.

Согласно дозорной книге 1615 года к Орлицкому стану Оскольского уезда относилось 10 поселений: село Яблоновое, сельцо Голубино, деревни Холань, Ковыльная, Ольшанец, Сараева поляна (Завалишина), Хмелевая, Волково, починки Фатеев (Алпеев) и Мокрищев, в них всего 91 двор. При этом Орлицкий стан был в Оскольском уезде самым крупным как по численности населения, так и по размерам поместных владений служилых людей[2].

Во второй половине 30-х гг. XVII века на юге Русского государства начинается строительство Белгородской черты. В апреле 1637 года под руководством А.В. Бутурлина на Изюмском шляхе («на ходу крымского царя и больших крымских людей») всего за 14 дней (с 16 по 30 апреля) был возведен Яблоновский острог, который вследствие своего стратегического положения вскоре превратился в полноценный город с постоянным населением. Первоначально в Яблонове находился только гарнизон московских стрельцов и казаков, присылаемых на службу из разных городов, детей боярских в городе не было так же, как не было уездных населенных пунктов, относящихся к городу[3].

[1] См. Боярский приговор о назначении мест, где стоять головам в поле... (РГАДА. Ф. 210. Оп.9. Д. 1. Л. 39 – 46. Опубл.: Акты Московского государства / Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. I. С. 6 – 7 (№ 4).

[2] Никулов А.П. Оскольские древности. Ч. I. Оскольская дозорная книга 1615 года. Старый Оскол, 2004. С. 163.

[3] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 84. Л. 50 – 51; Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 95 – 97.

С этого момента начинается череда событий, которые в конечном счете приведут к изменению территориальных границ Оскольского уезда. Так, через два года в ведение яблоновского воеводы было решено передать голубинских казаков («голубинских казаков ведать к новому городу ко Яблонову... для тово что село Голубино[4] от Оскола в пятидесяти верстах, а от Яблонова острогу в пятинатцати верстах»)[5]. Действительно, это действие было оправдано, так как Голубино находилось на самой южной окраине уезда у впадения речки Холка в Оскол, значительно дальше (от города Оскола) чем другие населенные пункты Орлицкого стана.

Переход голубинских казаков в Яблоновский уезд не прошел гладко. Уже 20 мая 1639 года голубинские казаки подали челобитную воеводе города Яблонова Тимофею Бутурлину из-за земельного спора с осколянами и валуйчанами. Для разрешения конфликта Максиму Лодыженскому[6] и подьячему Михайле Ключареву было дано указание отмежевать земли Голубино от Оскольского и Валуйского уездов[7]. Межевание было закончено в том же 7147 году (то есть в течение августа 1639 года). Саму книгу обнаружить не удалось, хотя на нее («писцовая книга письма и межеванья Максима Лодыженского да подьячего Михаила Ключарева 147 [1639] года») неоднократно приводятся ссылки в различных документах.

В отличие от села Голубино сведения об изменении административного подчинения по починку Тростенец, который приблизительно в то же время оказался в Яблоновском уезде, в архивных источниках несколько различаются. С одной стороны, судя по сведениям, представленным в 1643 году писцом Г. Хотетовским[8], починок был отмежеван от Оскольского уезда в Яблоновский вместе с селом Голубино в 7147 (1639) году писцом Максимом Лодыженским и подьячим Михайло Ключаревым[9]. Однако данная информация не совсем корректна. Во-первых, в отличие от Голубино при доказательстве прав на поместья в починке Тростенец книга М. Лодыженского 1639 года нигде не упоминается. Напротив, в качестве основания на право владения землей приводится выписка (от июля 1640 года) из отдельной книги 7148 (1640) года. Во-вторых, дети боярские – тростенецкие помещики – были верстаны в 7148 (1640) году по городу Яблонову при воеводе В.П. Львове. При том же воеводе детям боярским была выделена земля в пустоши «на Тростенецкой поляне у хорошей воды» (которая первоначально по их показаниям использовалась под сенокос и «не была ни за кем»). В то же время М. Лодыженский проводил межевание при предыдущем яблоновском воеводе Т.Ф. Бутурлине. Наконец, в-третьих, в тексте выписи из отдельной книги 7148 (1640) года при определении межи пустоши Тростенецкой поляны с Холковским монастырем есть прямое указание на грани межевания М. Лодыженского, из чего следует, что они были нанесены ранее[10].

Таким образом, к концу 1640 года в Яблоновский уезд входят два населенных пункта: село Голубино и починок Тростенец. События конца 1630-х годов можно рассматривать как первый этап изменений административно-территориальных границ Оскольского уезда после (вследствие) основания города Яблонова.

* * *

Через несколько лет осколяне, проживавшие несколько севернее, в населенных пунктах по речке Халани: селе Халань[11] и деревнях Ковылино и Прилепы – также стали просить о переводе их в Яблоновский уезд. Жители этих трех населенных пун-

[4] В тексте документа исправлено на Голубинская слобода.

[5] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 107. Л. 408 – 409.

[6] Максим Савинович (Алексеевич) Лодыженский до марта 1639 года был воеводой в Чугуеве. В том же году ему и подьячему М. Ключареву было поручено размежевать земли Корочанского, Яблоновского и Усердского уездов с Белгородским, Оскольским, Валуйским и Воронежским уездами.

[7] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 128. Л. 212 – 216. См. также: РГАДА. Ф. 210. Д. 150. Л. 361. Опубл.: Воссоединение Украины с Россией. 1620 – 1647 годы. М., 1953. Т. I. С. 295.

[8] Был направлен в Оскольский уезд для составления писцовой и межевой книги уезда (см. ниже).

[9] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 158. Л. 233; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 343. Л. 1а об. – 2а об., 775 – 775 об.

[10] РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2902. Л. 17 – 18; Ф. 210. Оп.12. Д. 152. Л. 41 – 46.

[11] Ныне село Русская Халань Чернянского района.

ктов в челобитных именуются как «халанские» помещики – дети боярские. В сентябре 1642 года в Яблоновской приказной избе они (всего 50 человек) подали челобитную, в которой просили передать их в ведение яблоновского воеводы по причине значительного удаления их сел от Оскола по сравнению с Яблоновом (при этом в своей челобитной они намеренно исказили картину, преувеличив расстояние до Оскола и приуменьшив до Яблонова)[12].

Рассмотрение дела заняло относительно немного времени и по итогам анализа собранных материалов в Разряде уже в ноябре 1642 года по челобитной было принято предварительное решение: передать детей боярских населенных пунктов Халани, Ковыльной и Прилеп в служебном отношении в ведение яблоновского воеводы («ведать службой к Яблонову» до отдельного государева указа)[13].

Однако этим решением дело не закончилось, а в приказной переписке сохранились множественные эпизоды, относящиеся к спорам по данному факту. Так, в январе 1643 года другие осколяне оспорили указанную челобитную халанских помещиков как основанную на недостоверных фактах. Кроме того, такая передача очевидно увеличила бы служебную нагрузку на остающихся в уезде детей боярских, поэтому они настаивали на отмене этого решения. В результате в Москве пошли на компромисс: передать халанских помещиков в служебном (военном) отношении в ведение яблоновского воеводы, а в налоговом и административном – оставить за оскольским. Как показали дальнейшие события, такое решение не устранило местных противоречий, так как в этот раз халанские помещики стали игнорировать указания оскольского воеводы по сбору налогов, заготовке леса и выполнению прочих поручений. Наконец, чинили они препятствия и писцам: в частности, отказались ехать в Оскол и предоставить справки с прежних книг писцам Гавриле Хотетовскому и подьячему Тимофею Семенову, которые были направлены в Оскольский уезд в 1643 году для составления писцовых и межевых книг[14].

Таким образом, делопроизводство по челобитной халанских помещиков о передаче их в Яблонов затянулось. Однако дальнейшие документы свидетельствуют, что дело, начатое осенью 1642 года, в конце концов, было решено в пользу халанских помещиков. Подтверждение тому находим в частности в той же писцовой книге Оскольского уезда писца Г. Хотетовского, где сказано, что халанские помещики по государеву указу и по памяти из Поместного приказа за подписью дьяка Андрея Строева 3 апреля 1644 года отписаны от Оскола к Яблонову[15].

Итак, еще три населенных пункта Орлицкого стана: Халань, Прилепы и Ковыльная – были переданы в Яблоновский уезд. Позже они вошли в Переписную книгу города Яблонова и Яблоновского уезда 1646 года переписи А.Ф. Бобарыкина[16]. Описанные выше события 1642–1644-х годов можно считать вторым этапом административных преобразований.

* * *

После завершения строительства Яблоновского участка Белгородской черты во второй половине 1640-х годов начинается активное образование новых населенных пунктов в Яблоновском уезде, во многом за счет выделения поместий детям боярским, верстанным из яблоновских казаков и стрельцов. Так, в 1646–1648-х годах были основаны деревни Кузькин Верх (Кузькино), Лозное, Васильев Дол, Порточная Поляна (Порточное, Проточное). Поскольку земли, выделяемые нововерстанным детям боярским, находились относительно недалеко от оскольских населенных пунктов – неизбежно возникали различные земельные

[12] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 158. Л. 167. Опубл.: Памятники южновеликорусского наречия. Челобитные и расспросные речи. М., 1993. С. 101.

[13] Там же. Л. 174 – 185.

[14] Там же. Л. 232 – 234, 370 – 374, 376 – 379, 380 – 386.

[15] РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 343. Л. 464, 694.

[16] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 344. Л. 110 – 119 об.

споры. Если Кузькино, Лозное и Васильев Дол находились за речкой Халанью (эта территория уже относилась к Яблоновскому уезду), то Порточная Поляна была основана близ речки Ольшанки, ниже по течению которой находились старинные оскольские поместья (в частности деревни Верхняя и Нижняя Ольшаницы). Именно выделение яблоновцам поместий в Порточной Поляне стало причиной одного из затяжных споров между осколянами и яблоновцами.

Через два года предпринята масштабная попытка осуществить межевание сразу ряда уездов городов Белгородской черты. В сентябре 1650 года белгородскому воеводе Борису Репнину и его товарищу Василию Головину из Разряда была направлена государева грамота, в которой в том числе предписывалось размежевать земли Яблоновского и Оскольского уездов[17]. Эта попытка была призвана упорядочить права владения землей со стороны служилого населения и исключить дальнейшие споры между помещиками (имеются однако сведения, что данное межевание позже создало и новые поводы для споров). В октябре Б. Репнин отчитался в Москву, сообщив поименно, кого из дворян он назначил для межевания каждого из уездов. В Яблоновский уезд был назначен писец Микита Зыбин[18].

Дальнейшая переписка по этому поводу не выявлена, впрочем, как и писцовая, или межевая книга Яблоновского уезда за указанный год. Но так или иначе писец Микита Зыбин свою задачу выполнил. В документах не раз встречаются ссылки и выписки из «писцовых книг письма и меры Микиты Михайловича Зыбина и подьячего Митрофана Заплавского октября 7159 [1650] года»[19]. Сохранилась ли эта книга до наших дней не ясно, но еще в 1760-е годы канцеляристы Яблоновской воеводской канцелярии давали из нее выписки[20]. Вероятно, в воеводской канцелярии хранился второй экземпляр книги, который в XVII в., как и надлежало, был передан в Яблоновскую приказную избу. К сожалению, из-за отсутствия самого документа подробного его анализа для целей настоящего исследования (а именно для определения административной принадлежности населенных пунктов Орлицкого стана в данный период) провести не представляется возможным.

В начале 1651 года со стороны помещиков Орлицкого стана недовольство текущим административным устройством проявилось в явном виде. Новый оскольский воевода Иван Языков, вступив в должность и приняв дела от прежнего воеводы Федора Ловчикова, столкнулся с нежеланием детей боярских Орлицкого стана, живущих вдоль речек Орлика и Ольшанки, ехать на смотр в Оскол (обосновывали они свое требование тем, что присланный из Белгорода писец Микита Зыбин отписал Орлицкий стан к Яблонову). Воевода же Языков в своей челобитной сообщал, что прежний оскольский воевода Федор Ловчиков Орлицкий стан к Яблоновскому уезду не отмежевывал, а также ссылался на тот факт, что писцам, посланным Репниным межевать украинные уезды, не ставилось задачи (не предусматривалось право) отписывать населенные пункты от одного уезда к другому («и тем писцом к новым городом сел и деревень от старых городов отписывать не велено»)[21].

Как и в случае с халанскими помещиками, дело затянулось на несколько лет. В архивных документах находим не один эпизод этого конфликта. Так, дети боярские Орлицкого стана летом 1652 года били челом об их переводе в Яблонов. Против такого решения опять выступили другие осколяне – дети боярские, о чем они вскоре подали в Рязряд несколько челобитных. В процессе разбора данного дела в Москве безуспешно пытались получить от Репни-

[17] Кроме того, подлежали размежеванию земли Царево-Алексеевского (будущего Новооскольского) уезда с уездами Яблоновским, Оскольским и Верхососенским; Верхососенского уезда – с Царево-Алексеевским, Усердским, Оскольским и Ольшанским; Ольшанского уезда – с Коротояцким; Коротоякского уезда – с Урывским и Воронежским.

[18] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 329. Л. 402 – 404, 439 – 443.

[19] РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2902. Л. 23; Д. 2224. Л. 98 и др.

[20] См. например: РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2898. Л. 9 – 10.

[21] РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 2172. Л. 221 – 222.

на писцовую и межевую книгу яблоновкого уезда, чтобы проверить основания владения землей. Впрочем, осенью 1652 года яблоновскому воеводе Г.С. Куракину была направлена грамота, согласно которой детей боярских Орлицкого стана было велено отписать к городу Яблонову в служебном отношении. В этот раз к делу даже подключился и оскольский воевода, который в конце 1652 года выступил за сохранение детей боярских Орлицкого стана в Оскольском уезде[22].

Несмотря на многочисленные разногласия объективные причины восторжествовали, и дело в конце концов разрешилось в пользу челобитчиков – передачей большинства служилых людей Орлицкого стана в ведение яблоновского воеводы. Сохранился и список детей боярских, проживавших в Орлицком стане, которые в 1653 году были «от Оскола города отписаны к Яблонову»[23]. В списке 121 человек, это жители села Ольшанского (Нижняя Ольшаница) с деревнями Подымовой и Савенковой (Верхняя Ольшаница), села Волково с деревнями Огибной и Лабышкино, села Хмелевого с деревней Алпеевой. В составленных вскоре после этого (около 1653 года) окладных книгах церквей украинных городов в Оскольском уезде из прежнего Орлицкого стана остались только село Яблоново с деревней Сараева Поляна (Завалишино), вошедшие впоследствии в Дубенский стан Старооскольского уезда, все остальные населенные пункты Орлицкого стана уже записаны в Яблоновском уезде[24]. Так, в 1653 году завершается третий этап административных преобразований Оскольского уезда, начало которому было положено земельными спорами детей боярских в 1648 году.

* * *

На примере изменения границ между Оскольским и Яблоновским уездами в рассматриваемый период мы видим, что передача поместных земель из уезда в уезд, а также переподчинение служилых людей воеводе другого города не происходили в одночасье, напротив, эти процессы тянулись по многу лет и состояли из множества событий: судов, очных ставок, межеваний и пр. – которые в свою очередь порождали обширную приказную переписку. Нередко дело затягивалось из-за отсутствия в нужный момент источников, необходимых для подтверждения прав на землю служилых людей. Кроме того, оскольская служилая корпорация в целом негативно воспринимала попытки сокращения своей численности за счет передачи части детей боярских в другие уезды из-за очевидного увеличения бремени налоговых и служебных обязанностей, распределяющихся на каждого остающегося ее члена.

Итак, основанный в 1637 году город Яблонов стал новым центром притяжения для части служилого населения Оскольского уезда, имевшего поместные владения в непосредственной близости от нового города, что в конечном счете привело к поэтапной передаче большинства населенных пунктов Орлицкого стана от Оскольского уезда к Яблоновскому, начиная с наиболее близко расположенных. На первом этапе в 1639 году было передано село Голубино. Второй этап продолжался с 1642 по 1644 год и завершился передачей населенных пунктов по речке Халани. На третьем этапе (1648–1653 годы) в Яблоновский уезд были передано большинство из оставшихся населенных пунктов Орлицкого стана, расположенных вдоль речек Ольшанка и Орлик.

[22] РГАДА. Ф. 210. Оп.9. Д. 252. Л. 84 – 85, 87 – 88, 90, 154 – 156, 388.
[23] РГАДА. Ф. 210. Оп.12. Д. 358. Л. 4 – 9.
[24] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15827. Л. 89 об. – 91, 125 об. – 138 об.